

РОЛЬ ОРГАНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕОЛОГЕМЫ ГОСУДАРСТВА ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

В статье изучаются место и роль органов контроля в процессе конструирования новой политической системы в первые годы советской власти. Обосновывается тезис о том, что РКИ способствовали внедрению в массовое сознание идеологии диктатуры пролетариата. Указаны основные направления деятельности органов контроля по взаимодействию с населением и вовлечение его в орбиту деятельности политической партии большевиков, прежде всего формирование состава РКИ, создание ячеек содействия, работа с общественными организациями.

К л ю ч е в ы е с л о в а: идеология, диктатура пролетариата, Рабочекрестьянская инспекция.

Появление на волне радикальных социальных и политических изменений новой политической силы – партии большевиков – поставило перед ней задачу выстраивания основ легитимности собственной власти. Необходимо было завоевать и удержать доверие масс. Основанием для этого стала идеологическая система марксизма, которую большевистские лидеры в первые годы советской власти вынуждены были адаптировать к российским экономическим и социокультурным реалиям. Созданная в результате марксистско-ленинская доктрина стала основой для конструирования советской политической практики.

Среди важнейших для государственного строительства идеологем, использовавшихся новой властью, следует отметить концепцию диктатуры пролетариата. Основоположники теории говорили о ней как о возможной форме организации политической власти в период революции и первых лет ее функционирования. Согласно Ф. Энгельсу «пока пролетариат еще нуждается в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников» [Энгельс, с. 5]. Анализируя марксистские идеи, Е. В. Барышева делает вывод, что политическая власть пролетариата должна была включать в себя контроль ассоциированных производителей – рабочего класса, который составлял подавляющее большинство общества, над производительными силами, которые рабочими же и создавались [см.: Барышева, с. 180]. В дальней-

шем В. И. Ленин развил данную идею, обосновал необходимость завоевания власти революционным пролетариатом и установления диктатуры пролетариата.

Ориентация на пролетариат как социальную базу революции и новой государственности не означала полной утопичности идей большевизма. Виднейшие политические лидеры (Ленин, Троцкий и др.) в полной мере осознавали слабость российского рабочего класса. Проблемы в развитии российского пролетариата наглядно показаны в работах, вышедших в конце XX – начале XXI в. Так, в одной из них приводятся статистические данные, согласно которым общая численность населения страны к началу XX в. составила около 126 млн чел., из них к категории пролетариата можно было отнести 18 млн чел., и прежде всего 4,2 млн фабрично-заводских, горных и железнодорожных рабочих [см.: Алексеевко, Ухорский, с. 21]. Кроме того, большинство исследователей отмечают неоднородный состав рабочего класса России.

Осознавая незрелость российского рабочего класса, большевики не рассматривали пролетариат как самостоятельного актора в политике. Теоретики партии считали, что пролетариат еще не подготовлен к управлению государством. Вместе с тем налицо понимание оторванности партийной верхушки от социального класса, который должен был стать основой для развития общества нового типа. Партия, отведя себе роль направляющей силы в процессе становления коммунистического общества, прилагает усилия по целенаправленному конструированию новой реальности, которая в сознании граждан страны должна была связать действия власти с потребностями беднейших слоев населения, создать ощущение реальной вовлеченности трудящихся масс в процесс управления страной. Придя к власти в ходе Октябрьского переворота, большевики провозглашают новый политический режим режимом победившего пролетариата.

Идея «диктатуры пролетариата» в полной мере отвечала цели создания впечатления легитимности новой власти. Для достижения поставленной цели использовались различные средства и механизмы. Воспитанию сознания пролетариата способствовали политические институты и организации, созданные новым режимом. С их помощью, по мнению В. И. Ленина, возможно было обучить массы управлению, способствовать развитию самоуправления: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством... Но... мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами,

и чтобы начато было оно немедленно...» [Ленин, т. 34, с. 315]. Обучающими организациями, по мнению теоретика большевизма, должны были стать Советы рабочих и крестьянских депутатов и органы общественного контроля [см.: Земцов, с. 87–88].

Особо следует отметить органы общественного (рабочего) и государственного контроля. Национализация собственности, прежде всего на средства производства, значительно расширила управленческие функции Советского государства и актуализировала проблемы контроля над деятельностью государственных предприятий и обеспечение их соответствующим количеством профессиональных управленческих кадров, лояльных новому политическому режиму. Решить данные задачи, по мнению В. И. Ленина, мог институт рабочего контроля.

Началом организации общественных контрольных органов стало издание положения ВЦИК от 14 ноября 1917 г. о рабочем контроле [см.: Образование..., с. 21–22]. В положении говорилось, что рабочий контроль осуществляют все рабочие данного предприятия через свои выборные учреждения: заводские, фабричные комитеты, советы старост и т. п. Для каждого крупного города, губернии или промышленного района создается местный совет рабочего контроля. Руководящим органом был учрежденный в Петрограде Всероссийский совет рабочего контроля. Параллельно формировались и органы государственного контроля.

9 апреля 1919 г. ВЦИК и СНК утвердили декрет, в котором все существовавшие при отдельных ведомствах, организациях и предприятиях контрольно-ревизионные органы (в том числе органы рабочего контроля) объединялись с органами госконтроля под началом последнего. Это делалось с целью «вливать в него свежие силы рабочих контрольно-ревизионных организаций, дать ему новые задачи действительного, фактического контроля, вовлечь в его работу широкие слои рабочих и крестьян для того, чтобы Государственный контроль из органа формального контроля превратить в орган народного социалистического строительства и постоянного совершенствования всего механизма Советской власти» [Декреты..., т. 5, с. 49].

Стремясь сделать органы контроля максимально приближенными к народу и демонстрирующими его вовлеченность в процесс управления страной, большевистское руководство провело еще одну реформу. 7 февраля 1920 г. ВЦИК опубликовал декрет «О Рабоче-крестьянской инспекции», в соответствии с которым предполагалось «реорганизовать государственный контроль как в центре, так и на местах в единый орган социалистического контроля на основе привлечения в органы бывшего

Государственного контроля рабочих и крестьян и присвоить ему наименование «Рабоче-Крестьянская Инспекция»» (РКИ) [см.: Декреты..., т. 7, с. 212]. В. И. Ленин настаивал на «проведении» всей трудящейся массы, и мужчин, и женщин, через участие в Рабоче-крестьянской инспекции. «Участие это сделать различным, смотря по степени развития участников: начиная с роли “послуха”, или свидетеля, или понятого, или учащегося для неграмотных и совершенно неразвитых рабочих и крестьян, и кончая всеми правами (или почти всеми) для грамотных, развитых, испытанных так или иначе. Постепенно вызывать крестьян с мест (обязательно беспартийных крестьян) для участия в Госконе в центре: начать хотя бы (если нельзя больше) с 1–2 от губернии, а потом, в зависимости от транспорта и других условий, расширять. То же для беспартийных рабочих» [Там же, с. 201].

Согласно положению выборы в члены РКИ должны были происходить на фабриках, заводах, предприятиях и т. п., а в волостях и поселках — на сельских и волостных собраниях избирателей и на беспартийных рабоче-крестьянских конференциях. Членство в РКИ ограничивалось только отсутствием у кандидата избирательного права по Конституции РСФСР. Исключались и лица, занимавшие ответственные должности по управлению предприятиями или высшие административные должности. Количество членов не ограничивалось, состав должен был быть текущим. Делегированные для работ в Рабоче-крестьянской инспекции члены, как в центре, так и на местах, обязаны были не реже одного раза в месяц представлять отчеты в устной или письменной форме о своей работе делегировавшему их собранию избирателей. На фабриках, заводах и в мастерских, а также в селах должны были быть организованы ячейки для содействия РКИ [см.: Там же, с. 214].

Формы участия рабочих и крестьян в деятельности Рабкрина были разнообразны: участие в плановых и внеплановых ревизиях, рейдах легкой кавалерии, членство в ячейках содействия и комиссиях содействия РКИ. Мероприятия, проводимые органами контроля, освещались в периодической печати — как общероссийской, так и региональной. Члены РКИ участвовали в агитбригадах, посещали собрания различных кружков и обществ и т. д.

Положением о Рабоче-крестьянской инспекции 1920 г. на Рабкрин возлагалась обязанность выработать порядок проверки того, насколько действительно участие рабочих и крестьян в инспекции и каковы результаты этого участия с точки зрения обучения рабочих и крестьян делу государственного управления [см.: Нелидов, с. 444]. В различных офици-

альных документах по деятельности КК – РКИ второй половины 20-х гг. XX в. особо подчеркивалась роль органов контроля в содействии административным и хозяйственным органам в деле подбора надлежащего состава сотрудников, разработке практических мероприятий по подготовке рабочих и крестьян на руководящие должности [см.: ГАРФ, ф. А-406, оп. 1, д. 561, л. 6.].

Причем, следует отметить, что с самого начала своего существования органы контроля столкнулись со сложностями, связанными с отсутствием у значительной части населения даже базового образования (что, несомненно, затрудняло обучение управлению), его политической безынициативностью. В результате к фактической деятельности Рабкрина привлекались служащие, интеллигенция. Региональные руководители вынуждены были постоянно следить за соблюдением классовых, гендерных, национальных пропорций членства в РКИ, устанавливаемых партийным руководством.

Таким образом, органы общественного и государственного контроля, созданные после прихода к власти большевиков, помимо своих основных функций способствовали легитимации нового политического режима, реализации на практике идеи диктатуры пролетариата.

Алексеевко А. А., Ухорский М. В. Особенности становления и развития социальной структуры современного российского общества // Среднерус. вестн. обществ. наук. 2013. № 1. С. 18–25.

Барышева Е. В. Политическое событие как способ легитимации диктатуры пролетариата // Вестн. РГГУ. 2008. № 1. С. 180–185 (Сер. Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение).

ГАРФ. Ф. А-406 (Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (НК РКИ РСФСР)).

Декреты Советской власти : в 18 т. М., 1971. Т. 5, 7.

Земцов Б. Н. Противоречия государственно-политического устройства советской России // Формирование административно-командной системы, 20–30-е гг. : сб. ст. М., 1992.

Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1969. Т. 34. С. 287–339.

Нелидов А. А. История государственных учреждений СССР 1917–1936 гг. М., 1962.

Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917–1975) : сб. документов и материалов. М., 1975.

Энгельс Ф. Письмо А. Бебелю. 18–28 марта 1875 г. // Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 19. С. 1–8.